

На правах рукописи

Некрасова Татьяна Александровна

**ФЕДЕРАЛИЗМ И ПОЛИТИКА В ЗЕМЛЯХ
ФРАНЦУЗСКОЙ ЗОНЫ ОККУПАЦИИ ГЕРМАНИИ
В 1945-1949 ГГ.**

**Раздел 07.00.00 – Исторические науки
Специальность 07.00.03 – Всеобщая история (новое и новейшее время)**

АВТОРЕФЕРАТ

**диссертации на соискание ученой степени
кандидата исторических наук**

**Москва
2009**

Работа выполнена на кафедре новой и новейшей истории стран Европы и Америки Исторического факультета Московского Государственного Университета имени М.В. Ломоносова

Научный руководитель: доктор исторических наук, профессор
Александр Юрьевич Ватлин
(Исторический факультет МГУ
имени М.В. Ломоносова)

Официальные оппоненты: доктор исторических наук, профессор
Алексей Митрофанович Филитов
(Институт Всеобщей Истории РАН)

кандидат исторических наук, доцент
Алексей Александрович Синдеев
(Институт Европы РАН)

Ведущая организация: Военный Университет
Министерства обороны РФ

Защита состоится «16» декабря 2009 года в 16 часов на заседании Диссертационного Совета Д_501.002.12 по всеобщей истории при Московском Государственном Университете имени М.В. Ломоносова.

Адрес: 119992, Москва, Ломоносовский проспект, д. 27, к. 4, Исторический факультет, ауд. 416А.

С диссертацией можно ознакомиться в Научной библиотеке МГУ имени А.М. Горького (1-й корпус гуманитарных факультетов МГУ)

Автореферат разослан «16» ноября 2009 года
Ученый секретарь Диссертационного Совета
кандидат исторических наук, доцент

Т.В. Никитина

Общая характеристика работы

Актуальность темы исследования. Диссертационное исследование посвящено созданию основ будущего западногерманского федеративного государства в рамках отдельно взятой оккупационной зоны и в контексте французской оккупационной политики. Актуальность темы определяется тем, что проблема формирования и развития структуры федеративного государства по-прежнему остается одной из самых «горячих» политических тем в Германии, и значение ее не падает в течение многих лет с момента основания ФРГ. В последние два десятилетия дискуссии возобновились, подогретые вхождением в состав ФРГ «новых федеральных земель» и проблемой их интеграции в федеративное государство. Необходимость финансовой поддержки германского объединения стала обременять бюджет «старых» земель и вызвала в западной части Германии стремление к большей автономии и, следовательно, меньшей вовлеченности в решение общегерманских проблем. Споры о необходимости политической реформы вызвали новую волну интереса к понятию федерализма, его истории и, в первую очередь, к моменту основания германского федеративного государства. Эта тема актуальна не только для германских исследований, но и для истории российского федерализма: сравнение позволяет выявить многие параллели и извлечь уроки из опыта успешного развития Федеративной республики, созданной на временных основах под оккупационным контролем и доказавшей в ходе десятилетий свою прочность. Лучшим доказательством этому служит то, что с 1952 года (объединение Бадена и Вюртемберга) не было предпринято ни одного изменения внутригерманских границ.

Образование и развитие федеративных государств является предметом исследований на стыке истории и политологии, в которых пример Германии играет не последнюю роль. Широко распространена точка зрения, согласно которой федеративная традиция уходит корнями глубоко в германское прошлое и структура современной ФРГ была предопределена историческим развитием германских земель. Германия считает себя безусловным носителем и защитником идеи федерализма в составе единой Европы. В то же время, германская федерация как конкретная политическая структура обрела свои основные черты после 1945 года, когда противоречия между союзниками по антигитлеровской коалиции привели к появлению в 1949 году западногерманского государства. Так что истоки современного государственного устройства следует искать не столько в далеком прошлом, сколько непосредственно в период создания ФРГ.

Решающее влияние на структуру западногерманского государства оказала союзническая оккупация, в условиях которой проходила разработка Основного закона ФРГ. Истоки западногерманского государственного устройства проследить особенно непросто, поскольку создание ФРГ происходило при участии трех западных оккупационных держав и представителей 11 западногерманских земель. Одним из самых стойких защитников максимальной децентрализации германского государства оказалась Франция, опасавшаяся

восстановления мощи «заклятого врага» и ставившая превыше всего обеспечение гарантий от возобновления германской агрессии. Объектом исследования данной работы стала французская зона оккупации Германии, где Франция могла воплотить в реальность свои планы в отношении переданных под ее управление германских территорий.

Исследователи писали о «мрачном времени французов» в 1945-1949 годах, о «забытой зоне»¹: забытой современниками и – на время – историками. Во многом это связано с политикой самой Франции, которая стремилась изолировать подвластные ей германские территории от внимания общественности других зон. Отчасти оправданные и до сих пор не опровергнутые слухи, доносившиеся из-за «шелкового занавеса», обвиняли французские оккупационные власти в проведении немилосердной реваншистской политики. Сильное влияние оказывали негативные воспоминания современников: вырубка Шварцвальда, реквизиции, демонтажи, жесткий политический контроль и авторитарное поведение некоторых оккупационных служащих. Отрицательное влияние французской политики казалось настолько гнетущим, что эта тема долгое время не затрагивалась исследователями. В данной работе предпринята попытка пересмотреть взгляды на французскую оккупацию в Германии, обращая особое внимание на политику децентрализации будущего германского государства.

Предпосылки германского федеративного государства не ограничивались, однако, деятельностью союзников. Несмотря на рамки, поставленные оккупационным режимом, создание ФРГ было делом германских представителей, исходивших из своих политических убеждений и идейных установок, что формировало сложную систему противостояния и взаимодействия всех участников процесса. В «час ноль» германской государственности перед немцами открывалась возможность радикальных преобразований, отказа от негативных традиций собственного прошлого и использования новых политических моделей. С другой стороны, германская история не исчерпывалась Третьим рейхом, и в период до национал-социализма на территории Германии существовало несколько образцов, к которым могла обратиться германская общественная мысль – это и наследие Священной Римской империи германской нации, и первое единое государство, основанное Бисмарком, и германская демократия Веймарского образца. Федерализм как метод вертикального разделения власти и гарант демократического развития нашел отклик у многих германских политиков и теоретиков и стал восприниматься как один из наиболее приемлемых вариантов германского будущего.

Поскольку создание центрального германского правительства в 1945 году не состоялось и откладывалось на неопределенный срок, ввиду существовавшей исторической традиции естественными элементами государственности во всех зонах оккупации оказались земли. Характерной чертой оккупационного периода была особая роль земель в становлении

¹ Benz W. Deutschland unter alliierter Besatzung, 1945-1949/55. Berlin, 1999. S. 60.

германского государственного устройства. Именно поэтому **объектом** данного исследования стали земли французской зоны оккупации Германии в 1945-1949 гг. как элементы зарождающейся системы федеративных отношений будущей ФРГ. **Предметом** исследования является эволюция французской оккупационной политики в вопросе децентрализации Германии, начиная с планирования на уровне парижского правительства и заканчивая ее реализацией на практике, и влияние этой политики на развитие германских земельных институтов от административных единиц к статусу самостоятельных игроков, способных взять на себя часть полномочий в воссоздаваемом государстве.

Цель данного исследования состоит в том, чтобы определить степень влияния французской германской и оккупационной политики, а также германских деятелей земель французской зоны на формирование западногерманского государства. Поставленная цель предполагает решение следующих **задач**:

- проследить эволюцию немецких и французских планов в отношении будущего германского государственного устройства после 1945 года;
- проанализировать реализацию французских планов на уровне оккупационной зоны, т.е. дать характеристику французской оккупационной практики и деятельности французских военных властей по созданию нового облика управляемых ими территорий;
- показать становление основ германского федеративного порядка в процессе оформления земель как субъектов германского послевоенного административного пространства;
- проследить общественно-политические процессы в землях французской зоны от зарождения политических партий до их работы в Парламентском совете.

Хронологические рамки исследования охватывают период французской оккупации в Германии с 1945 по 1949 год как время реализации французских и германских концепций в отношении германского государственного устройства. В качестве границы между двумя выделенными этапами внутри периода рассматривается май 1947 года, момент принятия конституций земель французской зоны и приобретения германской администрацией статуса легитимных земельных правительств. В это же время происходит перелом во французской политике в пользу взаимодействия с западными союзниками.

В соответствии с целями и задачами исследования **территориальные рамки** ограничиваются тремя землями французской зоны оккупации Германии – Южным Баденом, Южным Вюртембергом и Рейнланд-Пфальцем. Анализ французской оккупационной политики в Сааре выходит за рамки поставленных задач, т.к. Франция сразу вывела Саар из структуры оккупационного управления, включив его во французскую таможенную систему. В связи с особой линией Франции в этом вопросе не представляется возможным включить Саар в общую характеристику оккупационной политики Франции. Не рассматривается в данной работе деятельность французской группы в Союзническом Контрольном совете, т.к. результаты ее деятельности

фактически не сказывались на оккупационной политике и составляют особый блок вопросов в рамках французской политики в Германии². Французская оккупационная политика в Берлине также осталась за рамками данного исследования³.

Методологической основой для рассмотрения проблем федеративных отношений является опора на принципы историзма и научной объективности. В реализации основополагающего для историзма принципа последовательности существенное значение приобретает историко-генетический метод, который позволяет в динамике рассмотреть изменения, происходившие в эволюции системы федеративных отношений Германии на этапе их непосредственного становления. Системный и междисциплинарный подходы позволили автору углубленно рассмотреть проблемы земельной политики. В данной работе предпринята попытка исследовать систему федеративных отношений в процессе поиска оптимальных путей развития германского общества с учетом интересов отдельных земель. Системный подход предполагает изучение различных элементов германской системы федеративных отношений на этапе становления в их совокупности и взаимозависимости. При таком подходе объект исследования представлен как целостная система, и в то же время появляется возможность выявить особенности и динамику развития и взаимодействия его структурных элементов. Попадание в исследовательскую перспективу нескольких научных дисциплин (истории, политологии, права, экономики) определили и обосновали применение междисциплинарного подхода при реализации авторского замысла.

Источниковая база исследования. При написании работы использовались как опубликованные источники, так и архивные материалы. Значительная часть используемых автором диссертации документов впервые вводится в научный оборот.

Среди источников, в первую очередь, следует отметить международные договоренности и постановления Контрольного совета, распространявшиеся и на французскую зону оккупации⁴. Для характеристики союзнической политики привлекались отечественные издания, в частности, переговоры совещания министров иностранных дел четырех оккупационных держав, опубликованные в сборнике документов по внешней политике СССР⁵.

² О политике Франции в Союзническом Контрольном совете см., например: Mai G. Der Alliierte Kontrollrat in Deutschland 1945-1948. Alliierte Einheit – deutsche Teilung? München, 1995.

³ О французской политике в Берлине см.: Führe D. Die französische Besatzungspolitik in Berlin von 1945 bis 1949. Déprussianisation und Décentralisation. Berlin, 2001.

⁴ Deutschland unter den Besatzungsmächten 1945-1949. München, 1967; Neubeginn und Restauration. Dokumente zur Vorgeschichte der Bundesrepublik Deutschland 1945-1949. München, 1984; Zur Deutschlandpolitik der Anti-Hitler-Koalition (1943 bis 1949). Berlin, 1968; Alliiertes Kontrollrat und Aussenministerkonferenzen. Berlin, 1959; Documents française relatifs à l'Allemagne. Paris, 1947; Um den Frieden mit Deutschland. Dokumente zum Problem der deutschen Friedensordnung 1941-1948 mit einem Bericht über die Londoner Aussenministerkonferenz vom 25. November bis 15. Dezember 1947. Oberusel, 1948.

⁵ Внешняя политика Советского Союза. 1947 год. Документы и материалы. Ч. 1-2. М., 1952; За антифашистскую демократическую Германию. Сб. док. 1945-1949. М., 1969; Тегеран. Ялта. Потсдам. Сб. док. М., 1970; СССР и германский вопрос. Документы из Архива внешней политики РФ. Т. 1-3. М., 1996-2003; История Германии XX века в новом измерении: источники, статистика, художественные документы. М., 2008.

Распоряжения французского парижского и военного правительств в отношении зоны оккупации в Германии за редким исключением до сих пор не изданы. Эта документация хранится во французских архивах – Архиве французского министерства иностранных дел в Париже и его подразделениях – Архиве французской оккупации Германии и Австрии в Кольмаре. Используемые при проведении исследования Фонды архива французской оккупации в Германии и Австрии⁶ включают в себя документацию французской группы Союзнического Контрольного совета в Берлине, французского военного правительства в зоне оккупации, а также личные фонды французского главнокомандующего в Германии генерала П. Кёнига и ряда оккупационных служащих.

Германские земельные архивы хранят значительные массивы документов, касающихся деятельности немецких правительств с 1945 по 1949 годы. При подготовке данной работы были использованы материалы Главного земельного архива в Кобленце (Рейнланд-Пфальц)⁷, Государственного архива во Фрайбурге (Баден)⁸ и Государственного архива в Зигмарингене (Вюртемберг)⁹, в первую очередь, фонды государственных канцелярий при земельных правительствах. Эти фонды содержат документацию ведомств земельных премьер-министров Л. Волеба (Фрайбург), К. Шмида, Л. Бока и Г. Мюллера (Тюбинген) и П. Альтмайера (Кобленц). Фонды всех трех земельных архивов французской зоны включают протоколы совещаний премьер-министров юго-западных земель с генералом Кёнигом, проводившихся с 1946 года.

В последние годы продолжается публикация протоколов заседаний земельных правительств Бадена и Вюртемберга, начатая в 2004 году изданием документов правительства Вюртемберга-Гогенцоллерна с 1945 по 1947 гг. На сегодняшний день изданы протоколы заседаний правительства Южного Вюртемберга по 1948 г.¹⁰ и Южного Бадена по 1949 г.¹¹, а также протоколы правительства Рейнланд-Пфальца по 1948 г.¹²

Конституции юго-западных германских земель, принятые в мае 1947 года, помещены в Интернете¹³. В изучении конституции Рейнланд-Пфальца значительную помощь представляет собой комментарий одного из ее

⁶ Archives de l'Occupation française en Allemagne et en Autriche (далее AdOFAA). Официальная страница архива на сайте французского министерства иностранных дел // http://www.diplomatie.gouv.fr/fr/ministere_817/archives-patrimoine_3512/archives-diplomatiques_5142/lieux-conservation_12634/colmar_12637/faire-une-recherche-colmar_27976.html

⁷ Landeshauptarchiv Koblenz (далее LNAK). Официальный сайт архива // <http://www.landeshauptarchiv.de/wirueberuns/>

⁸ Staatsarchiv Freiburg (далее StAF). Официальный сайт архива // <http://www.landearchiv-bw.de/web/47231>

⁹ Staatsarchiv Sigmaringen (далее StAS). Официальный сайт архива // <http://www.landearchiv-bw.de/web/47267>

¹⁰ Die Protokolle der Regierung von Württemberg-Hohenzollern. Bd. 1. Das erste und zweite Staatssekretariat Schmid 1945-1947. Stuttgart, 2004; Die Protokolle der Regierung von Württemberg-Hohenzollern. Bd. 2. Das Kabinett Bock 1947-1948. Stuttgart, 2008.

¹¹ Die Protokolle der Regierung von Baden. Bd. 1. Die Landesverwaltung Baden und das Staatssekretariat Wohleb 1945-1947. Stuttgart, 2006; Die Protokolle der Regierung von Baden. Bd. 2. Das erste und zweite Kabinett Wohleb und die Geschäftsführende Regierung Wohleb 1947-1949. Stuttgart, 2009.

¹² Die Protokolle des Ministerrats von Rheinland-Pfalz. Provisorische Regierung Boden und Erste Regierung Altmeier. 1.-109. Ministerratssitzung (2.12.1946 – 29.12.1948). Koblenz, 2007.

¹³ Die Verfassungen in Deutschland seit 1806 bei www.verfassungen.de.

создателей, А. Зюстерхенна¹⁴, содержащий некоторые размышления автора относительно истоков тех или иных статей и параллели с текстом Основного закона ФРГ. Для характеристики периода разработки конституции использовались опубликованные в 1981 году протоколы комитетов Сопроводительного собрания Рейнланд-Пфальца¹⁵. История разработки Основного закона рассматривается по многотомной публикации протоколов заседаний Парламентского совета, из которых для данной работы использованы материалы предыстории его создания¹⁶, в особенности Конституционного собрания на Херренхимзее¹⁷, а также комитета Парламентского совета по распределению полномочий¹⁸.

Важнейшим источником по истории партийного и государственного развития является периодическая печать. В центральных библиотеках Германии сохранились далеко не все выпуски, но для работы все же оказались доступны многие местные газеты. Французы предпочитали партийные газеты, и вскоре после общего разрешения издательской деятельности позволили партиям издавать по одной газете в каждом крупном городе. В работе использовались газеты «Бадишес Тагблатт» (Badisches Tagblatt), «Ди Фрайхайт» (Die Freiheit), «Дас Нойе Баден» (Das Neue Baden), «Нойес Лебен» (Neues Leben), «Дер Нойе Таг» (Der Neue Tag), «Зюдвестдойче Фольксцайтунг» (Südwestdeutsche Volkszeitung), «Дас Фольк» (Das Volk), «Дер Вестен» (Der Westen), «Дер Вюртембергер» (Der Würtemberger).

Одной из часто обсуждаемых тем как в прессе, так и в публицистике являлся федерализм, которому был посвящен ряд политико-правовых исследований известных германских теоретиков того времени. В работах Х. Навиаски, В. Рёпке, Х. Петерса, В. Греше, О. Штарка, Б. Денневитца прослеживается эволюция федеративных концепций в послевоенном германском обществе, продиктованная крахом Третьего рейха, условиями союзнической оккупации и фактом формирования нового территориально-административного облика германских земель.

Часть материалов по истории послевоенного времени поставляют свидетельства участников событий – мемуары. Во-первых, это свидетельства французской стороны: воспоминания французского министра иностранных дел Ж. Бидо¹⁹, записки французского посла в Лондоне Р. Массильи²⁰ и советника

¹⁴ Süsterhenn A., Schäfer H. Kommentar der Verfassung für Rheinland-Pfalz mit Berücksichtigung des Grundgesetzes für die Bundesrepublik Deutschland. 1950.

¹⁵ Beratende Landesversammlung. Protokolle der Ausschüsse. Koblenz, 1981.

¹⁶ Der Parlamentarische Rat 1948-1949. Akten und Protokolle. Bd. 1. Vorgeschichte. Boppard a.R., 1975.

¹⁷ Der Parlamentarische Rat 1948-1949. Akten und Protokolle. Bd. 2. Der Verfassungskonvent auf Herrenhimmsee. Boppard a.R., 1981; также использован отчет Конституционного собрания на Херренхимзее, переданный в фонды земельного правительства Южного Вюртемберга: Bericht über den Verfassungskonvent auf Herrenhimmsee vom 10. bis 25. August 1948 // StAS. Wü 2. T. 1, 3L.

¹⁸ Der Parlamentarische Rat 1948-1949. Akten und Protokolle. Bd. 3. Ausschuss für Zuständigkeitsbegrenzung. Boppard a.R., 1986.

¹⁹ В должности с августа 1946 года по июль 1948 года с небольшим перерывом в декабре 1946-январе 1947 гг.: Bidault G. D'une Résistance à l'autre. Paris, 1985.

²⁰ Massigli R. Une comédie des erreurs. Souvenirs et réflexions sur une étape de la reconstruction européenne. 1943-1956. Paris, Plon, 1978.

французского главнокомандующего в Германии А. Франсуа-Понсе²¹, дневники главы экономического департамента министерства иностранных дел Франции Э. Альфана²².

Помимо французских политиков, воспоминания и заметки оставили некоторые германские деятели, начинавшие свою послевоенную политическую карьеру во французской зоне оккупации Германии. Самым плодотворным из них оказался К. Шмид – помимо «Воспоминаний»²³, он написал немало работ, оценивающих развитие земли, зоны и Германии в целом²⁴. В тесном взаимодействии с К. Шмидом работал в послевоенное время Т. Эшенбург, министр земельного правительства Южного Вюртемберга по делам беженцев. Вплоть до своей смерти в 1999 году он продолжал написание мемуаров «В конце концов, я считаю...» о своей жизни с 1933 по 1999 гг., опубликованных сравнительно недавно²⁵. Образ премьер-министра Рейнланд-Пфальца П. Альтмайера формируют его «Речи»²⁶.

Историографическая база исследования. В рассматриваемой тематике существует несколько историографических направлений, среди которых следует выделить, прежде всего, исследования по истории германского федерализма в целом и работы, посвященные послевоенному периоду в Германии. основополагающими трудами по истории германского федерализма являются исследования Э. Дойерляйна²⁷, Х. Лауфера и У. Мюнх²⁸, Р. Штурма²⁹, К. фон Бойме³⁰, Й. Хуна³¹, Г. Лембруха.

Отечественная историография по теории германского федерализма берет свое начало с конца 1980-х гг. и расширяется в 1990-е гг. в политико-правовых и экономических исследованиях с повышенным интересом к иностранному опыту общественной трансформации. Эти работы опираются на исследования зарубежных коллег, развивают их основные тезисы. Так, например, А.А. Ахтамзян придерживается мнения, что германское понимание федерализма исходит из многовековой традиции, прерванной в нацистский период 1933-1945 гг.³² Н.В. Павлов, напротив, делает акцент на послевоенных факторах, обусловивших выбор формы германской государственности³³.

²¹ François-Poncet A. Von Versailles bis Potsdam. Frankreich und das deutsche Problem der Gegenwart. Mainz, Berlin, 1949.

²² Alphand H. L'etonnement d'être. Journal (1939-1973). Fayard, 1977.

²³ Schmid C. Erinnerungen. Frankfurt-a.-M., 1980.

²⁴ В нашем исследовании используются следующие его работы: Schmid C. Deutschlands Weg seit 1945. München, 1970; Schmid C. Politik als geistige Aufgabe. Bern, München, Wien, 1973.

²⁵ Eschenburg Th. Letzten Endes meine ich doch. Erinnerungen 1933-1999. Berlin, 2002.

²⁶ Altmeier P. Reden, 1946-1951. Boppard am Rhein, 1979.

²⁷ Deuerlein E. Föderalismus. Die historischen und philosophischen Grundlagen des föderativen Prinzips. München, 1972.

²⁸ Laufer H., Münch U. Das föderative System der Bundesrepublik Deutschland. Opladen, 1998.

²⁹ Sturm R. Föderalismus in Deutschland. Berlin, 2001.; Sturm R., Zimmermann-Steinhart P. Föderalismus: eine Einführung. Baden-Baden, 2005.

³⁰ Beyme K. von. Föderalismus und regionales Bewusstsein. München, 2007.

³¹ Аналогичное мнение см.: Kilper H., Lhotta R. Föderalismus in der Bundesrepublik Deutschland: eine Einführung. Opladen, 1996.

³² Ахтамзян А.А. Германский федерализм // Федерализм. Теория и история развития (сравнительно-правовой анализ). Учебное пособие. М., 2000.

³³ Павлов Н.В. Германский федерализм: опыт реформирования // Мировая экономика и международные отношения. 10 (2007).

Особо следует выделить позицию Е.Р. Бусыгиной, которая анализирует германский федерализм в контексте европейского регионального развития³⁴. Его эволюцию автор трактует как переход от «старого» федерализма с приматом традиции и исторической индивидуальности к функциональному федерализму, одновременно отвечающему новым реалиям и воспитывающему их³⁵. Эта концепция эволюции составляющих федерализма в Германии после 1945 года и его сущности кажется нам правомерной.

Среди новейших исследований по предыстории федеративного государства в Германии следует отметить статью А.А. Синдеева³⁶, рассматривающую земельный уровень в становлении европейской политики Германии, и диссертацию М.А. Мурашова³⁷, посвященную принятию Основного закона ФРГ. Практически незатронутой отечественной историографией осталась тема французской оккупации в Германии. Косвенно проблему германской политики Франции затронул в своей монографии «Германский вопрос: от раскола к объединению. Новое прочтение», а также в новейшей книге «Германия в советском внешнеполитическом планировании 1941-1990 гг.» А.М. Филитов³⁸.

В основе историографических споров о французской оккупации в Германии лежит вопрос о том, как объяснить смену французской линии и противоречивость французской оккупационной политики. К.-Д. Хенке назвал ее «политикой противоречий»³⁹, Д. Хюзер - «двойной германской политикой»⁴⁰, подразумевая сосуществование во французском планировании конструктивного и максималистского подходов в германском вопросе.

Часть работ, как, например, монография профессора Калифорнийского университета Ф.Р. Уиллиса «Французы в Германии»⁴¹, связывает изменения во французской политике в Германии со сменой руководителей и говорит о зависимости парижских решений от позиции конкретных деятелей, таких как премьер-министр Шарль де Голль и министр иностранных дел Жорж Бидо⁴². Доводы Уиллиса повторяют В. Бенц⁴³, Р. Пуадевен и Ж. Барьети⁴⁴. Второй путь

³⁴ Бусыгина И.М. О состоянии немецкой нации (территориальный фактор в национальном самосознании немцев) // Полис. (1) 1999; Ее же. Германский федерализм: история современное состояние, потенциал реформирования // Полис. (5) 2000; Ее же. Регионы Германии. М., 2000.

³⁵ Там же. С. 36.

³⁶ Синдеев А.А. Становление европейской политики Германии: земельный уровень (1947-1948 гг.) // Послевоенная история Германии. Российско-немецкий опыт и перспективы. М., 2007.

³⁷ Мурашов М.А. Участие западногерманских политических партий в создании ФРГ (1948-1949 гг.). Дисс. канд. ист. наук. М., 2004.

³⁸ Филитов А.М. Германский вопрос: от раскола к объединению. Новое прочтение. М., 1993; Он же. Германия в советском внешнеполитическом планировании 1941-1990 гг. М., 2009.

³⁹ Henke K.-D. Politik der Widersprüche // Scharf C., Schröder H.-J. (Hg.) Die Deutschlandpolitik Frankreichs und die französische Zone. Wiesbaden, 1983.

⁴⁰ Hüser D. Frankreichs "doppelte Deutschlandpolitik". Berlin, 1996.

⁴¹ Willis F.R. The French in Germany. Stanford, 1962.

⁴² Аналогичную позицию занимает Райнард Шрайнер в исследовании взаимосвязи позиции Бидо и Народно-республиканского движения: Schreiner R. Bidault, der MRP und die französische Deutschlandpolitik, 1944-1948. Frankfurt a.M., 1985.

⁴³ Benz W. Op. cit. Berlin, 1999.

⁴⁴ Poidevin R., Bariéty J. Frankreich und Deutschland. München, 1982; Poidevin R. Die französische Deutschlandpolitik 1943-1949 // Scharf C., Schröder H.-J. (Hg.) Die Deutschlandpolitik Frankreichs und die französische Zone. Wiesbaden, 1983.

объяснения мотивов французской политики в Германии сводится к ее разделению на структурные уровни и составляющие. Такой позиции придерживаются К.-Д. Хенке⁴⁵, А. Руге-Шатц⁴⁶, Ж. Вайян⁴⁷, Р. Худеманн⁴⁸.

Третье направление в изучении политики французского правительства утверждает, что все основные деятели французского правительства в Париже, включая де Голля, признавали возможность как жесткого, так и конструктивного подхода к решению германского вопроса, однако ввиду реваншистских требований французской общественности на начальном этапе выдвигали максимальные требования, а на втором этапе – реальные. Первым эту точку зрения высказал В. Лот⁴⁹, а развил Д. Хюзер в своем детальном исследовании «"Двойная германская политика" Франции»⁵⁰. Настоящее исследование исходит из того, что решающую роль в повороте во французской политике в Германии сыграл крах ее надежд на союзническую кооперацию и поддержку Советского Союза, а также появление советской угрозы как серьезного фактора европейской политики Франции.

Историки по-разному оценивают мотивы и последствия французской концепции децентрализации в германском вопросе и ее реализации на практике. Т. Эшенбург объясняет изоляционизм административной необходимостью, в которую было поставлено французское военное правительство ввиду оккупационных границ⁵¹. М. Овереш связывает федеративную идею со стратегическими целями французского правительства в отношении Германии, такими как интернационализация Рейнской области, Рурского региона и присоединение Саара⁵². Ж. Маэльстаф, напротив, утверждает, что принятие парижским правительством концепции германской конфедерации летом 1946 года исключило возможность отделения от Германии Рура и Рейнской области, тогда как до этого парижское правительство отказывалось признавать даже перспективу создания единой Германии⁵³. По

⁴⁵ Henke K.-D. Politik der Widersprüche.

⁴⁶ Ruge-Schatz A. Grundprobleme der Kulturpolitik in der französischen Besatzungszone // Scharf C., Schröder H.-J. (Hg.) Die Deutschlandpolitik Frankreichs und die französische Zone. Wiesbaden, 1983.

⁴⁷ Vaillant J. La dénazification par les vainqueurs. La politique culturelle des occupants en Allemagne 1945-1949. Lille, 1981; Vaillant J. Aspects de la politique culturelle de la France en Allemagne 1945-1949 // Ménudier H. (Hg.) L'Allemagne occupée 1945-1949. Bruxelles, 1990; Idem. Frankreichs Beitrag zur Demokratisierung Deutschlands nach dem Zweiten Weltkrieg // Oberreuter H., Weber J. (Hg.) Freundliche Feinde? Die Alliierten und die Demokratiegründung in Deutschland. München, 1996.

⁴⁸ Hudemann R. Französische Besatzungszone 1945-1952 // Scharf C., Schröder H.-J. (Hg.) Die Deutschlandpolitik Frankreichs und die französische Zone. Wiesbaden, 1983; Idem. Zur Politik der französischen Besatzungsmacht // Heyen F.-J. (Hg.) Rheinland-Pfalz entsteht. Boppard a.R., 1984; Idem. Wirkungen französischer Besatzungspolitik. Forschungsprobleme und Ansätze zu einer neuen Bilanz // Herbst L. (Hg.) Westdeutschland 1945-1955. München, 1986; Idem. L'occupation française en Allemagne. Problèmes généraux et perspectives de recherche // Ménudier H. (Hg.) L'Allemagne occupée 1945-1949. Bruxelles, 1990.

⁴⁹ Loth W. Die deutsche Frage in französischer Perspektive // Herbst L. (Hg.) Westdeutschland 1945-1955. München, 1986.

⁵⁰ Hüser D. Op. cit.

⁵¹ Eschenburg Th. Jahre der Besatzung. 1945-1949. Stuttgart, 1983.

⁵² Overesh M. Deutschland 1945-1949. Düsseldorf, 1979.

⁵³ Maelstaf G. Que faire de l'Allemagne? Les responsables français, le statut international de l'Allemagne et le problème de l'unité allemande (1945-1955). Paris, 1999. S. 39. К этим же выводам приходит на основе анализа французской культурной практики в Рейнланд-Пфальце Корин Дефранс: Defrance C. La politique culturelle de la France sur la rive gauche du Rhin 1945-1955. Strasbourg, 1994.

мнению Маэльстаф, федерализация Германии рассматривалась французским правительством как способ предотвратить распространение советского влияния, которое при централизованном развитии Германии было более вероятным⁵⁴.

Научная новизна работы заключается в комплексном подходе к исследованию исторических аспектов германского федерализма с точки зрения формирования федеративных структур в рамках одной зоны оккупации. Фокусировка внимания на создании земель как основы федеративного порядка, оформлении земельных административно-политических структур, исторических аспектах партийных установок в землях позволила сконцентрироваться на частных проявлениях, характеризующих исторические этапы, которые система федеративных отношений проходила в процессе своего становления. В работе в динамике рассматривается эволюция французских и германских концептуальных установок, показано изменение политического климата германского общества в первые послевоенные годы. В научный оборот вводится большое количество новых источников, в работе содержится комплексный анализ литературы на немецком, французском и английском языках. Новые материалы позволяет расширить представления о французской политике в Германии, а также о формировании административно-территориальной структуры будущего германского государства, деятельности германских партий и земельных правительств на юго-западе послевоенной Германии.

Практическая значимость исследования обусловлена расширением знаний в области французской оккупационной политики, что позволяет по-новому оценить ее роль и значение. Его результаты могут быть использованы в различных сферах научной и общественной жизни. В частности, содержащийся в диссертации фактический материал и научные обобщения применимы в учебном процессе при подготовке специалистов – историков, международных, регионоведов, культурологов, лингвистов. Большое количество источников, богатый историографический материал помогают лучше понять процессы, происходившие и имеющие свое продолжение в Германии, оценить их значение и актуальность.

Апробация выводов. Основные положения диссертационного исследования обсуждались на заседаниях англо-германской секции кафедры Новой и Новейшей истории Исторического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова, а также были опубликованы в ряде статей и представлены в качестве докладов на международных конференциях (российско-германская конференция «Основные черты и восприятие послевоенной истории Германии» в г. Тутцинг, ФРГ, 24-28 марта 2007 г., доклад «Германия после национал-социализма и Россия после распада Советского Союза: внешнеполитические аспекты»; российско-германская конференция историков «Валютная реформа, Берлинская блокада, раскол Германии. 1948 – переломный год германской

⁵⁴ Maelstaf G. Op. cit. S. 102. Этот тезис, как показано выше, высказал также Й. Хун. См.: Huhn J. Die Aktualität der Geschichte. Die westdeutsche Föderalismuskussion 1945-1949 // Huhn J., Witt P.-Ch. (Hg.) Föderalismus in Deutschland. Baden-Baden, 1992. S. 37.

истории» в Москве, 19-29 июня 2008 г., доклад «Французская оккупационная политика: отход от “третьего пути”?»).

Структура диссертации построена по хронологически-проблемному принципу. Она состоит из введения, трех глав, заключения, библиографии и приложений. В приложение включены 6 карт, состав территорий и округов, входивших во французскую зону, таблица структуры французского оккупационного правительства и состав земельных правительств французской зоны оккупации Германии.

Основное содержание диссертации

Во **введении** обосновывается актуальность темы, ее научная новизна, определены предмет и объект исследования, сформулированы цели и задачи работы, раскрываются ее методологические основания, дается обзор источников и историографии.

В **первой главе** дается анализ французских и германских планов в отношении будущего государственного устройства послевоенной Германии, а также устанавливается соотношение концепций германского федерализма во Франции и Германии последних военных и первых послевоенных лет. В первом параграфе содержится анализ работ известных германских авторов по теории германского федерализма того периода с целью выделить основные составляющие федеративной идеи.

Крах тоталитарного государства поставил немцев в обстоятельства «часа ноль», когда вся общественная и политическая жизнь должна была воссоздаваться с самого начала. Вопрос «Что делать с Германией?» возникал не только у оккупационных властей, но постоянно встречался в политической литературе внутри и вне Германии⁵⁵. В теории были потенциально возможны разные варианты будущего германского государственного устройства, в частности: восстановление хоть и модифицированного, но по-прежнему унитарного государства; введение в Германии федеративного или конфедеративного устройства; добровольное или принудительное разделение Германии на отдельные государства.

Наиболее сомнительным был первый вариант: перспективы воссоздания унитарной Германии не могли открыто и активно обсуждаться в публицистике и прессе, поскольку идея унитарного централизованного государства в Германии была дискредитирована опытом Третьего рейха. Вторым вариантом составляли предложения создания сепаратных государств на основе одной-двух германских этнических групп. В целом, сепаратистские идеи были представлены узким кругом региональных политиков и не находили отклика по всей Германии. В условиях разделения Германии на четыре оккупационные зоны лейтмотивом германской общественной жизни стала идея сохранения

⁵⁵ Например: Nizer L. What to do with Germany. Chicago, 1944; Lach D.F. What they would do about Germany // Journal of Modern History. Vol. 17. (3) 1945; Harcourt R. Comment traitez l'Allemagne. Paris, 1946.

национального единства, которое в первые послевоенные годы совсем не казалось гарантированным.

Подавляющую часть литературы на тему германского будущего составляли исследования теории и практики федерализма в германском понимании этого слова (т.е. возможность создания конфедерации и федерации) и правомерности установления федеративного порядка в Германии. Все они в значительной степени учитывали предпочтения оккупационных властей как фактор, определяющий германское будущее. Это позволяет назвать концепции федерализма в Германии после 1945 года продуктом послевоенного времени, сформировавшимся под влиянием общественно-политической конъюнктуры оккупационного периода.

В то же время, своими работами германские федералисты формировали идейную среду, в которой теория федеративного устройства в разных ее проявлениях приобретала растущую популярность. «Федеративный манифест» Ханса Навиаски обсуждался земельными министрами юго-западной Германии, от лица Баварии его автор участвовал в подготовке предварительного проекта Основного закона ФРГ. Вместе с общей популяризацией федеративной идеи работы германских авторов предлагали на рассмотрение отдельные составляющие этой идеи, заимствовавшиеся партиями и использованные ими в политической борьбе. В конечном счете, речь шла о том, станет ли федерализм одним из основных политических лозунгов с германской стороны.

Главная идея, которая прослеживается у федералистов и конфедералистов, сводится к необходимости любым способом сохранить германское единство. В отличие от времен создания Германской империи 1871 года, федерализм перестал быть способом примирить сторонников отделения и сторонников объединения германских земель, поскольку даже в случае самого децентрализованного решения первичным оставалось единое государство. Можно сказать, что после 1945 года федерализм стал уловкой для сохранения германского государства, но уловкой не для внутренних оппонентов, а для соблюдения заданных извне условий.

Во втором параграфе анализируются французские планы в отношении послевоенного государственного устройства Германии, в частности, в их взаимосвязи с общими целями французской политики в Германии. Вопрос о структуре будущего германского государства фактически упирался в проблему создания его центрального правительства. Будет ли оно создано сейчас или потом? Какие полномочия будут ему переданы? Возглавит ли оно унитарную, федеративную, конфедеративную Германию или же несколько германских государств? Эти вопросы рассматривались союзниками на Потсдамской конференции, в которой Франция не участвовала, т.к. ее не пригласили, несмотря на требования де Голля. В ответ министр иностранных дел Франции Жорж Бидо нотами на имя послов США, Англии и Советского Союза в Париже сообщил 7 августа 1945 года, что Франция не считает себя связанной пунктами Потсдамского соглашения и не обязуется выполнять их в своей оккупационной зоне. Французское «вето» затронуло вопрос о создании в Германии центральных административных органов и немедленном разрешении

деятельности политических партий, поскольку парижское правительство увидело в этом предвосхищение будущего германского политического развития.

Это решение подкреплялось уроками, извлеченными Францией из опыта решения германского вопроса после Первой мировой войны: одной оккупации было недостаточно, чтобы остановить германскую агрессию, требовались меры по реорганизации самого государства изнутри. Внешний контроль и установление демократического порядка не смогли предотвратить перерождение власти в Германии в единоличную диктатуру. Необходимы были структурные изменения, для которых у французского правительства было только одно решение – децентрализация.

С лета 1945 года начинается разработка проектов устройства будущего германского государства. Для Межминистерского комитета были подготовлены отчеты французских экспертов, содержавшие самую разную информацию о германском федерализме. Некоторые отчеты поступали от французского военного правительства в зоне и представлялись в Межминистерском комитете генералом Кёнигом. Многие исследования ссылались на немецких авторов или брали их за основу, обращались к истории германской государственности. С конца войны до начала 1947 года французское правительство проделало путь от аморфного понятия децентрализации к плану конфедерации с четким разграничением функций центрального правительства и сильных земель как носителей федеративного порядка. Государственное переустройство Германии должно было служить французской концепции безопасности, которую учитывали все три проекта, предложенные на рассмотрение парижского правительства. Отказавшись и от раздробления Германии, и от умеренной федерации, министерство иностранных дел Франции решило, что лучше всего этой цели соответствует конфедеративная Германия.

Близость аргументации во французских проектах и работах германских федералистов доказывает, что Франция ориентировалась на послевоенную германскую мысль и многое от нее переняла. Таким образом, влияние оккупационных условий было двусторонним – немцы ориентировались на союзнические установки, французское правительство, в свою очередь, заимствовало идеи германских теоретиков и публицистов для обоснования и развития своих концепций. В итоге, федеративная идея испытывала влияние импульсов одновременно с разных сторон и перекликалась во французских планах с ключевыми внешнеполитическими вопросами – объединением Европы, устранением германской опасности и франко-германского антагонизма, демократизацией будущего германского государства.

Вторая глава характеризует становление основ германского федеративного порядка в процессе первоначального оформления земель как административно-территориальных единиц послевоенного германского пространства. В первом параграфе описывается создание земель французским военным правительством на территории своей зоны. Французы столкнулись в своей зоне с теми же проблемами, что и другие державы-победительницы – необходимостью территориальной реорганизации и ликвидации Пруссии,

однако неблагоприятное зональное деление на юго-западе Германии добавило к этому дополнительные сложности. Чересполосица и изначальное отсутствие административных центров затрудняли образование сильных земель, способных, в перспективе стать основой федеративного государства. Франция последовательно исполняла пункты Потсдамских соглашений о децентрализации Германии, поскольку как раз эта задача полностью соответствовала ее собственным планам. На основе разнородных отрезков военная администрация должна была провести те же территориальные преобразования, что и другие союзники, и ей это в полной мере удалось.

Решение вопроса о статусе отдельных административных единиц в составе новых земель (Гогенцоллерн, Линдау, Пфальц) опиралось на французские разработки: следовало внедрять федеративные элементы в структуру земель, поддерживать автономные регионы в соответствии с предпочтениями местного населения. Однако практические административные задачи не всегда соотносились с теорией, как это было при объединении Гогенцоллерна с Вюртембергом. В этом случае военному правительству при выборе между технической необходимостью и политическими установками пришлось отступить от стратегических соображений и руководствоваться административной целесообразностью.

С германской стороны территориальная реорганизация не всегда встречала однозначную ответную реакцию, однако большинство германских политиков послевоенного времени либо тогда, либо позже признавали позитивную роль переустройства, которое самим немцам вряд ли было бы по силам. Это подтверждает успешность союзнических территориальных преобразований, сравниваемых Т. Эшенбургом с «устранением Наполеоном чересполосицы, которое помогло 150 лет назад преодолеть германскую раздробленность»⁵⁶. Французские оккупационные власти оставались в общем русле территориально-административного переустройства, что само по себе можно назвать их заслугой.

Во втором параграфе содержится характеристика начального этапа формирования германской земельной администрации и основ взаимодействия французских и германских ведомств в 1945-1947 гг. Во французской зоне формирование администрации от местного муниципального до земельного уровня проходило в тех же условиях нехватки кадров и послевоенных трудностей, что и на других германских территориях. Однако французы столкнулись со специфической проблемой, сильно осложнявшей создание функционального управления на первом этапе оккупации – на территории французской зоны не было расположено ни одного прежнего центра управления, т.е. основной административный резерв остался в американской зоне. Несмотря на сложности, новая администрация была успешно сформирована во французской зоне уже в 1945-начале 1946 гг., что можно назвать основным достижением оккупационных властей в области

⁵⁶ Eschenburg Th. Letzten Endes meine ich doch. S. 91.

формирования нового административно-территориального деления французской зоны.

В качестве основного метода децентрализации Германии французское военное правительство избрало политику изоляции своей зоны от остальных германских территорий. В этом французская политика напоминала советскую, однако с противоположным знаком – если в советской зоне изоляция должна была способствовать централизации германских структур управления в масштабах одной зоны, то во французской она отражала гипертрофированное стремление предотвратить такую централизацию. За этим скрывалось желание контролировать развитие германских административных и политических структур, а также способствовать развитию и укреплению в землях зоны идеи местной автономии. Результатом французской политики изоляционизма стала строгая подчиненность германских ведомств на первом этапе оккупации с 1945 по 1947 гг., заставлявшая местных политиков поддерживать любую идею, направленную на преодоление этого изоляционизма, и стремиться к взаимодействию с другими германскими территориями за пределами своей земли.

Демократическая составляющая федеративного порядка – разделение власти на уровни – не была реализована во вновь созданных землях в первые годы оккупации и не стала продолжением французской идеи усиления земель за счет превращения их в самостоятельные центры власти. Это противоречило федеративной идее построения государства снизу вверх и в определенно мере решениям Потсдамской конфедерации о поощрении местных германских инициатив. В результате, с точки зрения скорости темпов политического развития и демократизации французская зона отставала от других зон оккупации. Административный корпус был создан во французской зоне прежде, чем смог перенять полноценные функции управления, что легло в основу конфликтов между германскими и французскими властями в последующие годы оккупации.

Третий параграф содержит анализ становления политических партий во французской зоне оккупации Германии и характеристику их программ в отношении будущего германского государственного устройства. Военная администрация, в целом, мало доверяла германским политикам и стремилась держать их под жестким контролем – французские власти практиковали прямое управление, отодвигая как можно дальше тот момент, когда пришлось бы передать немцам властные функции. Принцип изоляционизма французской оккупации распространялся и на партийное развитие зоны. Ограничение свободного взаимодействия между политиками французской зоны и общегерманскими центрами партий должно было способствовать изоляции политического развития юго-западных территорий и укреплению федеративного партийного крыла. Изоляция действительно сказалась на политическом развитии зоны, усложняя жизнь партийным деятелям и несколько отодвигая тот момент, когда местные ячейки партии объединятся германском уровне, но не исключая такой перспективы. Какое-то время военная администрация питала иллюзии относительно того, что путем

территориального ограничения политического развития можно усилить федеративную составляющую партийных программ, однако усиливающееся влияние общегерманских центров оказалось сильнее местных тенденций.

Вместе с тем, сама оккупационная раздробленность способствовала подъему федеративных идей на юго-западе Германии, что было связано и с традицией независимости этих регионов, и со стремлением исходить из своих собственных представлений при построении нового порядка. Петер Альтмайер связывал федеративную идею с «особой ролью рейнского народа» и приписывал ему главную роль в будущем германском государстве, в то время как Рейнланд-Пфальц был самой молодой из германских земель. В Бадене Лео Волеб стремился добавить федеративную составляющую не только в теорию, но и в структуру партии и долгое время подчеркивал независимость и обособленность своей земельной организации (ХДС).

Четвертый параграф посвящен анализу земельных конституций французской зоны с точки зрения их соответствия будущему федеративному устройству западногерманского государства, а также содержания в них федеративных идей. Земельные конституции французской зоны стали воплощением принципа федерализма в послевоенной Германии. Само по себе свободное и самостоятельное волеизъявление земель означало, что земли оформились как основа федеративного порядка. Кроме того, каждая из конституций содержала отсылки к будущему единому и вместе с тем федеративному германскому государству. Некоторые нововведения (например, конструктивный вотум недоверия) нашли позже свое отражение в Основном законе ФРГ. В то же время, конституции французской зоны не отличались от аналогичных проектов других западных зон по своим основным параметрам, оставаясь в русле западногерманского конституционного процесса и сохраняя при этом часть своих собственных конституционных традиций⁵⁷.

Влияние оккупационных властей на конституционный процесс французской зоны было многосторонним. Французская администрация выступала в создании земельных конституций основным организатором, поскольку инициатива разработки, сроки и допустимые границы определялись ею. Вопрос укрепления земельной самостоятельности был для французских властей принципиальным, и оно оказывало земельным законодателям всяческую поддержку, способствуя тем самым созданию федеративной основы будущего германского государства. В то же время, при постоянном взаимодействии с германскими политиками на этапе подготовки конституции им удалось избежать впечатления, что конституции продиктованы французской стороной. Все участники конституционного процесса отрицают влияние военного правительства непосредственно на содержание текста, т.к. оно было следствием, скорее, соглашения между партиями.

Третья глава рассматривает деятельность политических институтов французской зоны в 1947-1949 гг. В главе показаны этапы и предпосылки

⁵⁷ Pfetsch F.R. Ursprünge der Zweiten Republik. Prozesse der Verfassungsgebung in den Westzonen und in der Bundesrepublik. Opladen, 1990.

выхода представителей французской зоны на западногерманский уровень политического взаимодействия. В первом параграфе рассматриваются причины смены курса парижского правительства в германской политике Франции в 1947-1948 гг. Осознание того, что добиться сотрудничества с Востоком не удастся, дополнялось во Франции страхом перед распространением советского влияния. Здесь на первом месте стоял вопрос о замещении германской угрозы советской угрозой, то есть вопрос о смене приоритетов. Появление советской угрозы не означало исчезновения германской угрозы из числа основных факторов, определявших французскую внешнюю политику; они продолжали сосуществовать рядом друг с другом.

Поворот во французской политике в Германии в сторону сближения с западными союзниками сказался на оккупационной практике Франции, однако не так, как это было запланировано на Лондонской конференции шести держав. Вместо создания Тризонии, т.е. унификации и объединения германских структур на уровне трех западных зон, Франция продолжила переговоры о конкретных мерах и ограничилась слиянием ряда хозяйственных ведомств. Сопrotивление тризональной перспективе было связано с тем, что Франция до последнего не хотела отказываться от своих исключительных оккупационных полномочий, а также противилась активному вовлечению немцев своей зоны в западногерманский политический процесс. В результате, второй период оккупационного контроля, начавшийся в 1947 году, не стал этапом политической интеграции французской зоны в западногерманское пространство, по-прежнему ограничивая политическую деятельность местных германских правительств земельным уровнем.

Во втором параграфе главы рассматривается борьба германских земельных правительств за расширение своих полномочий. Главным результатом принятия земельных конституций во французской зоне стал переход от «административной» к «политической» фазе развития: в отличие от первых двух лет оккупации, когда все чиновники французской зоны, включая земельный уровень, назначались военными властями, с лета 1947 года правительства земель превратились в избранников народа, легитимных представителей воли местного населения. Осознание себя германскими правительствами в качестве выразителей земельных интересов привело к тому, что к созданию ФРГ на уровне земель французской зоны существовали технически подготовленные и политически оформившиеся административные структуры, способные выполнять задачи, возложенные на них в скором времени Основным законом.

Специфика французской зоны состояла в том, что оккупационные власти, с одной стороны, придерживались согласованных с союзниками темпов в создании западногерманских политических структур, с другой стороны, сдерживали политическое развитие своих территорий тем, что затягивали с расширением германских полномочий и препятствовали вливанию французской зоны в Бизонию. Германские земельные правительства реагировали на это летом 1948 года всплеском протестов, после чего открытое противостояние с военными властями вновь сменилось повседневно-

бюрократическим и оставалось до создания ФРГ в русле проверенных методов скрытого давления на оккупационные ведомства.

На работе германских земельных правительств сказались и противоречия французской оккупационной политики в сфере реализации федеративной идеи. Радикальное сокращение оккупационного контроля, задуманное в Париже и связанное с децентрализацией оккупационных структур, так и не дошло до французской зоны оккупации из-за сопротивления военного руководства зоны. Вместе с отставкой Э. Лаффона был отложен и переход от прямого к косвенному контролю⁵⁸. Прогрессивные идеи расширения компетенций германской земельной власти как неперемennого условия федеративного порядка будущего западногерманского государства реализовывались с запозданием и так и не стали практической основой французской оккупационной политики в 1948-1949 гг.

В третьем параграфе анализируется участия представителей французской оккупационной зоны в разработке Основного закона ФРГ. Подготовка создания западногерманского государства воспринималась ими как продолжение борьбы за расширение своих полномочий. Для политических сил французской зоны участие в создании западногерманского государства стало возможностью получить, наконец, доступ к высоким уровням власти и одновременно выйти за рамки зоны, что не удавалось им другим способом. На этом этапе общие идеи федерализма уступали место политической практике, в ходе которой детали западногерманского государственного устройства приобретали окончательный вид.

Отказ западногерманских премьер-министров пересматривать послевоенные границы подтвердил решения союзников и оставил созданные оккупационными властями земли в качестве основы западногерманского государства. В конечном тексте Основного закона предусматривалась возможность изменения земельных границ, предоставляя инициативу землям, а урегулирование процесса – федерации. После 1949 года внутригерманские границы претерпели только одно изменение, когда в 1952 году, преодолев сопротивление южной части земли, Баден объединился с Вюртембергом.

Большая битва между «федералистами» и «централистами» в Парламентском совете в спорном вопросе финансовых полномочий закончилась победой последних, и в некоторой мере – решением в пользу независимых германских представлений в противовес давлению оккупационных властей и планам французского правительства. Раздел Основного закона «Федерация и земли» начинался не с федеративных лозунгов, а со слов «Вся государственная власть исходит от народа». Тем самым на передний план в тексте вышла идея единства германских земель, отодвинув сторонников слабой центральной власти. Западногерманское государство

⁵⁸ К.-Д. Хенке также считает, что французские власти не отказались от прямого контроля до создания ФРГ: Henke K.-D. Politik der Widersprüche. S. 89f.

получило структуру федерации с сильной центральной властью, одобренную 12 мая 1949 года решением военных губернаторов⁵⁹.

Реакция на принятие Основного закона во французской зоне была довольно сдержанной. Местные христианские демократы, правящая партия, считали его слишком централистским и называли «проигранной битвой демократии»⁶⁰. В Вюртемберге-Гогенцоллерне большинство депутатов ХДС в ландтаге высказались против ратификации или воздержались. Л. Волеб возмутился в выступлении перед прессой политикой Аденауэра и Шмида, упустивших предоставленный союзниками шанс избавиться от централизма и создать настоящую федерацию. Подводя итоги, он высказывал надежду на то, этот «законодательный труд» не будет воплощен в реальность⁶¹.

Социал-демократы, напротив, были довольны тем, что отстаивали прерогативы для центрального уровня власти. Особенную гордость за свои достижения в Парламентском совете испытывал, конечно, К. Шмид: с одной стороны, он приветствовал федерацию, с другой стороны, действовал в Парламентском совете как партийный политик и смог повлиять на его решения в соответствии с установками СДПГ. Победой социал-демократов он называл финансовую независимость центра, а также то, что новое государственное образование создавалось не землями как таковыми, а германским народом. В то же время, Шмид считал вполне ясно выраженным федеративный характер Основного закона, поскольку дальнейшая децентрализация привела бы, по его мнению, не к федерации, а к дезорганизации Германии⁶². Шмид был совершенно прав в том, что структура нового государства находилась ближе всего к позиции социал-демократов, видевших в западногерманском государственном устройстве баланс в соблюдении демократических условий, централизма и децентрализации. Этот баланс можно назвать умеренным федерализмом.

Французское военное правительство рассматривало Основной закон исключительно как уступку западным союзникам, поскольку идея германской конфедерации осталась нереализованной. Еще в феврале 1949 года генерал Кёниг рассчитывал на то, что ХДС, возможно, отклонит обсуждаемый проект и настоит на своих поправках⁶³, однако этого не произошло. Настроенные ускорить создание Западной Германии США одобрили политический компромисс, который стал основой нового государства. Все то, что было победой СДПГ, стало поражением французской линии в вопросе германской государственности. ФРГ была более централизованной, чем предложенная французами конфедерация и даже из возможных федераций представляла собой достаточно централизованный вариант. Главным пунктом,

⁵⁹ Genehmigungsschreiben der Militärgouverneure der britischen, französischen und amerikanischen Besatzungszone zum Grundgesetz vom 12. Mai 1949 // Die Verfassungen in Deutschland seit 1806 bei www.verfassungen.de.
Прочитировано 27.09.2009.

⁶⁰ Verlorene Schlacht der Demokratie // Badisches Tagblatt. 10.05.1949.

⁶¹ Zentralistischer Wasserkopf // Ibid. 24.02.1949.

⁶² Vier Monate von Bonn // Der Württemberger. 28.12.1948.

⁶³ Telegramme. De la part du Général Koenig. Diplomatie Paris. Francfort, 16.02.1949 // Archives de l'Occupation française en Allemagne et en Autriche. HC30/31-18/2.

противоречившим французской позиции первенства региональных структур, стала идея германского единства, выраженная в Основном законе.

С другой стороны, западногерманская федерация не стала и однозначным поражением французской политики в Германии. Во-первых, это государство не было унитарным, что было для Франции основным принципом в ее политике в отношении германской государственности с момента поражения Германии во Второй мировой войне. В основных чертах административно-территориальная структура ФРГ напоминала проект федерации, предложенный весной 1946 года французским военным правительством, так что ее нельзя назвать полностью неприемлемой для французской стороны.

Кроме того, германская федерация была ближе к французским требованиям, основанным на предложениях германских федералистов, чем к структуре США, предлагаемой американцами в качестве политической системы ФРГ. В итоге, федерализм воплотился в Германии не как противопоставление центра и земель, а как система разнопланового взаимодействия уровней власти, в которой ни один из них не имел возможности действовать в одиночку. В конечном итоге, переплетение полномочий оказалось еще одним способом разделения власти и устранения опасности ее узурпации, что было реализацией одного из главных французских требований и открыло путь к преодолению франко-германского антагонизма в последующие десятилетия.

В **заключении** подведены итоги исследования, сформулированы основные выводы и положения диссертационной работы. Основы современного германского федерализма как формы государственного устройства были заложены в период оккупации. Становлению новых федеративных концепций послужили труды германских теоретиков – В. Рёпке, Х. Навиаски, Х. Петерса, В. Греве, О. Штарка, – в которых наряду со структурным принципом объединения земель главную роль стала играть демократическая составляющая. Помимо прочего, работы о федерализме создавали широкую базу аргументов, которые позже заимствовались, например, французским правительством в обосновании его позиции, а также германскими партиями в их предвыборной риторике.

Требование децентрализации Германии исходило от союзников и было четко выражено уже в решениях Потсдамской конференции как главное условие воссоздания единого государства на германской территории. В этом отношении французская зона развивалась в рамках общегерманских процессов. По сути, именно исполнение Францией своих союзнических обязательств стало одной из составляющих ее вклада в создание западногерманского федеративного государства. Назначение немецкой администрации, допуск партий и избрание земельных правительств означали высвобождение того самого волеизъявления субъектов, которое лежит в основе каждой федерации.

Парижское правительство выступило на рубеже 1946-1947 гг. в лице Ж. Бидо за хорошо продуманную и взвешенную конфедерацию. Этот проект стал основой французских требований в германском вопросе и был спущен в качестве указания французскому военному правительству в зоне, которое, в

свою очередь, передало его на рассмотрение германским земельным правительствам.

Заявленная как императив децентрализация германских территорий послужила тому, что военное правительство изолировало германские территории французской зоны от влияния извне, а также земли от взаимодействия друг с другом. Формально это соответствовало одному из лозунгов федеративной теории, оставлявшему местным инициативам возможность оформиться и только после этого перенести часть решений на более высокий уровень. На деле изоляционизм французских властей преследовал предельно прагматичные цели и был направлен на то, чтобы оградить специфические идеи местных политиков от влияния общегерманских процессов.

Политика изоляционизма возымела, однако, обратное действие. Деятели французской зоны использовали любую возможность установить контакты вовне, обходили официальные запреты и провозглашали лозунги межземельной и межзональной кооперации в разных сферах политической практики. С 1945 по 1947 гг. земельные политики настаивали на расширении зонального сотрудничества, после 1947 года их требования были направлены на развитие межзонального взаимодействия. Самое позднее к началу 1947 года партийное развитие французской зоны влилось в русло общегерманских организаций и перешло к координации действий с партийными центрами, оформившимися в Западной Германии.

1947 год стал началом поворота во французской политике в Германии, продолжавшегося до завершения работы Лондонской конференции шести держав 1948 года. Вызванный изменениями во взаимоотношениях союзников, он привел к эволюции официальной французской позиции в отношении Германии: Франция постепенно согласилась на скорое создание федеративного западногерманского государства и предшествующее ему объединение трех зон.

Отсутствие значительных изменений в политической жизни французской зоны было связано с тем, что поворот в политике парижского правительства практически не сказался на оккупационной практике французской военной администрации. Политического объединения трех зон не произошло, поскольку создание Тризонии ограничилось слиянием некоторых технических ведомств. Кроме того, демократические меры, задуманные в Париже, не были проведены в зоне в полной мере. На деле оккупационный контроль после принятия земельных конституций не ослаб, и действия германских правительств по-прежнему проходили под скрытым руководством французских ведомств. Таким образом, федеративная идея так и не была реализована французским правительством ввиду исключения ее главной составляющей – свободы действий субъектов федерации.

Осознание политиками германского Юго-запада того факта, что перспектива самостоятельной деятельности не может быть реализована в рамках отдельно взятой зоны, подтолкнуло их к принятию идеи западногерманского государства. Для представителей французской зоны сотрудничество на западногерманском уровне означало единственную

возможность расширить свои полномочия и участвовать в принятии политических решений общегерманского значения. Они сыграли особую роль при решении вопроса о пересмотре внутренних германских границ, что стало продолжением дискуссий предшествующих лет о территориальном устройстве земель зоны. Это решение стало фактическим признанием федеративной структуры будущего германского государства и, в частности, земель как ее основных элементов, получивших свой облик в ходе союзнической оккупации и ставших важными субъектами внутригерманской политической жизни.

Утвержденный в 1949 году германский федерализм оказался в своих общих чертах близок к французским концепциям: в кооперативном федерализме содержалась идея взаимодействия земель и центральной власти, включавшая исполнительные функции субъектов федерации, в субсидиарном принципе – прерогативы низшего уровня власти, выраженные в законодательных правах бундесрата. Кроме того, созданием западногерманского государства было выполнено основное условие Франции в отношении германского федерализма: основы государственного устройства были разработаны немцами и принимались ими, что служило гарантией от возобновления германской опасности. Подводя итоги французской оккупационной политики, следует констатировать, что Франция не стала препятствием на пути германской государственности, а, напротив, способствовала созданию основ ФРГ. Основанная в 1949 году, германская федерация считается сейчас одним из лучших образцов федеративного порядка. Таким образом, французская германская и оккупационная политика достигла своих стратегических целей, заложив основу успешного взаимодействия Франции и Германии в рамках послевоенной Европы.

По теме диссертации опубликованы следующие работы:

Статьи в ведущих рецензируемых научных изданиях:

1. Французская оккупационная политика в Германии 1945-1949 гг.: планы и их реализация // Вопросы истории. 11 (2007).
2. Отход от «третьего пути»? Особенности французской оккупационной политики // Родина. 03 (2009).

Другие издания:

3. Деятельность антифашистских комитетов во французской зоне оккупации Германии // Новейшая история Германии. Труды молодых ученых и исследовательские центры. М., 2007.

Статьи по материалам конференций:

4. Французская политика в Германии: отход от «третьего пути»? // 1948 год в германской истории. М., 2009.